

«МНЕ БЕЗ ТЕАТРА НЕВОЗМОЖНО»

...Она очень обаятельна. То улыбаясь, то посерьезнев вдруг, просто и умно рассказывает о своей учебе и работе, говорит о спектаклях и репетициях, о ролях, концертах, потому что это — ее забота и радость, ее мечты, ее жизнь актрисы.

Наталья Гайда — молодая певица. В Свердловском Академическом театре оперы и балета она работает четвертый год. И зрители уже знают ее, любят — за красивый гибкий голос, за непосредственность и обаяние на сцене и ходят «на Гайду».

В школе Наташа пела — на вечерах и в концертах самодеятельности, занималась в хоре и кружке сольного пения. Ей говорили: «У тебя голос, надо серьезно учиться вокалу». А она поступила в юридический институт и, только учась на третьем курсе, параллельно стала заниматься в консерватории, в классе старшего преподавателя Л. Ф. Дроздовой.

И был первый спектакль, первый выход на сцену театра. Когда Наташа училась уже на четвертом курсе консерватории, дирижер Красовицкий дал ей ноты — партия Бианки в опере Шабалина «Укрощение строптивой». Выучила партию, работала над ней. А потом случилось так: в театре объявлен спектакль, но некому было петь Бианку, и вспомнили, что студентка Наташа Гайда знает эту партию. Од-

на спевка — и на следующий день в программу вписано от руки: «Бианка — Н. Гайда». Радость (доверили сложную роль, первый спектакль на профессиональной сцене), уверенность (партия хорошо знакома, давно подготовлена) и волнение (все-таки — вдруг не справлюсь; а как примут зрители?), наверное, это вместе с ее талантом актрисы и отличными вокальными и внешними данными помогло Наташе в тот вечер хорошо прозвести спектакль. Это — как на трудном экзамене: все силы, все знания, умение, вся воля — чтобы сдать, чтобы утвердить себя. Сразу после выступления в «Укрощении строптивой» Наталья Гайда была зачислена стажером в труппу театра оперы и балета имени Луначарского, а по окончании консерватории стала его солисткой.

После Бианки были Мими в «Богеме» и Джильда в «Риголетто», Розина в «Севильском цирюльнике» и самая трудная, самая интересная работа — Эстер в опере «Ромео, Джульетта и тьма». Сейчас в репертуаре Гайды более десяти ведущих партий.

«Мне больше нравятся трудные партии, — говорит Наташа, — их выучиваешь, их уже поешь, но надо еще что-то доработать, что-то отшлифовать, и я все время думаю о них, стараюсь лучше почувствовать, понять и все больше люблю их. Вот

так было с моей Джильдой в «Риголетто».

Сейчас в театре готовится премьера — опера Римского-Корсакова «Снегурочка». Каждый день идут репетиции, по три-четыре часа утром и вечером. Наташа будет петь Снегурочку. А в опере Спадавеккиа «Юки», которую театр собирается поставить, Гайду назначили на не совсем обычную роль — ей предстоит сыграть... мальчишку по имени Шидо.

Помните, в прошлом году Свердловская телестудия показывала телеспектакль — оперетту «Званый ужин с итальянцами». Какое отношение имеет оперетта к оперной певице Наталье Гайде? — Она исполняла в этом спектакле главную роль. И не только пела, но и отлично справлялась с прозой и танцевала легко и изящно. Тут пригодились и школьные занятия в драмкружке и балетной студии. Сейчас на телестудии будут снимать фильм «Званый ужин с итальянцами», и Наташа снова предстоит большая работа.

Работа, постоянный, каждодневный труд певицы. Это и репетиции на сцене, и разучивание новых партий, и подготовка концертных программ, и занятия в консерватории, где Гайда ведет вокал у будущих дирижеров-хоровиков. И, конечно, самое главное, смысл и радость, цель и итог работы — это спектакли, все

время спектакли, все время — на сцену.

«Я, — говорит Наташа, — люблю свой театр. И за то, что он у меня первый и единственный. И потому, что здесь доверяют нам, молодым артистам, заботятся о нас и дают полную возможность проявить себя, показать все, на что способен. И публика у нас прекрасная — чуткая, умная, благодарная».

Зашла речь о любимых операх, и я назвала «Снегурочку». «А моя любимая — «Царская невеста», — сказала Наташа, — я хотела бы в ней петь все партии! Кстати, первого марта Гайда впервые спела Марфу. Партию эту знала давно, но выступила в спектакле неожиданно: болели все исполнительницы роли Марфы, и молодая певица «экспромтом», без репетиций вышла на сцену. И дебют в «Царской невесте» оказался удачным.

Потом Наташа опять рассказывала о театре, о своей работе: как трудно и интересно создавать характеры на сцене, стараясь, чтобы они были живыми, искренними, достоверными, и не повторять традиционные образы «оперных героинь», а стараться найти какое-то свое решение каждой роли, свою трактовку каждой партии. И еще: как привлекательна возможность открывать людям мир музыки и свое понимание ее.

«Мне без театра — невозможно», — сказала Наташа. Да, это правда. Потому что она актриса, и ей действительно невозможно без творчества, без репетиций и залитой светом сцены, без ее Джильды и Эстер, Марфы и Розины, без имени «Наталья Гайда» на афишах, без зрителей, которые ждут ее выхода, без их благодарных аплодисментов...

В. БОРИСОВА.

Снимки Л. БАРАНОВА.

НА ОМЕНИ
С. Оперетта

28 МАР 1963

